

- Я также не ожидал встретить здесь госпожу Му. Тогда вы утверждали, что являетесь членом семьи Хань. Я искал вас! - взгляд Тань Бавана становился всё более зловещим, а в душе он желал разорвать Му Юнь Яо на десять тысяч кусочков.

На улицах города Хуайань она использовала зонтик из масляной бумаги, чтобы избить его, и заставила его месяц лежать в постели. Ещё больше его разозлило то, что с тех пор, как она ударила его ногой в пах, он обнаружил, что больше не может быть гуманным! Он пригласил известного врача, чтобы тот вылечил его, но не было даже малейшего улучшения. Как он мог не чувствовать, как кровь вытекает из его сердца?!

- Разве я это сказала? В последнее время я была занята, поэтому моя память ухудшилась. Почему я не могу вспомнить, что я из семьи Хань? Интересно, по какому поводу молодой господин Тань прибыл сюда и создал такой большой шум? Что я могу для вас сделать?

Тань Баван усмехнулся:

- Вы украли мою наложницу и спрашиваете, что здесь происходит? Способность госпожи Му прикидываться дурочкой поистине восхитительна.

- В резиденции семьи Тань есть много наложниц, но у меня не было возможности увидеть ни одну из них. Кроме того, у нас нет недостатка в слугах, которые бы нам прислуживали. Зачем мне красть вашу наложницу?

Тань Баван дрожал от гнева. Все его наложницы были специально выбраны. Как они могли стать слугой в её устах? Хотя он был не слишком высокого мнения о своих наложницах, услышав слова Му Юнь Яо, он почувствовал, как будто кто-то уколол его легкие:

- Госпожа Му, хватит играть, просто отдайте эту Цай Цин!

- Наложница, о которой вы говорите, это Цай Цин?

- Именно. Сегодня утром я уже подписал контракт с этой Цай Цин. Она вызвалась остаться в моей резиденции в качестве наложницы. Сваха Лю из города Цзинлин может быть моим свидетелем. Я как раз собирался обсудить, как вернуть её в город Хуайань, когда вы поручили кому-то забрать её насильно. Я хочу спросить вас. В чем причина?

Му Юнь Яо нахмурился.

- Вам нечего сказать? Согласно законам императорского двора, за кражу чужой наложницы без причины полагается ссылка за восемьсот километров. Му Юнь Яо, если вы сейчас поклонитесь и признаете свою вину, я, возможно, отпущу вас!

Окружающие простолюдины обсуждали между собой. Они даже не знали, кто такой Тань

Баван, но кто не знал о Му Юнь Яо? Теперь, когда они услышали, что она украла чужую наложницу, они не могли удержаться от любопытства. Если мужчина, укравший чужую наложницу, был приемлем, то что же делала госпожа Му, забрав наложницу?

Уже нашлись люди, которые не смогли удержаться, чтобы не выступить в защиту Му Юнь Яо.

- Молодой господин, лучше не говорите ерунды. Зачем госпоже Му красть вашу наложницу без причины? Должно быть, это недоразумение.

- Какое у нас может быть недоразумение? Человек, который пошел красть, был её подчиненным, которого звали Лю Лян. Он даже ранил двух моих последователей. Мужчины, быстро поднимите их, чтобы все увидели, насколько трагичны два моих последователя!

Как только он это сказал, два человека поднялись. Их лица были багровыми и покрыты кровью. Лежа на полке, они корчились в агонии, заставляя многих людей вокруг них сделать два шага назад, и никто не смел смотреть прямо на них.

Лицо Тань Бавана наполнилось гневом:

- Му Юнь Яо, вы слишком неразумны и слишком обманчивы. Быстро отдайте мою наложницу, иначе я немедленно пойду и доложу об этом в магистрат, а уездный магистрат арестует вас и допросит.

Кто-то тихо обратился к Му Юнь Яо.

- Госпожа Му, нет необходимости вступать в драку из-за наложницы. Если эта Цай Цин действительно в вашем доме, вы можете передать её. Она уже подписала контракт, и, в конце концов, она чужой человек.

Однако Му Юнь Яо слегка покачала головой:

- Большое спасибо этому молодому господину. Просто дело обстояло не так, как говорит Тань Баван.

Увидев, как Му Юнь Яо покачала головой, Тань Баван зловеще рассмеялся в душе, его глаза наполнились радостью мести:

- Му Юнь Яо, вы так долго не отдаете человека. Может быть, в вашем доме что-то случилось с моей наложницей? Помнится, Цай Цин как-то рассказывал мне, что её младший брат Нань'эр случайно столкнулся с вами. Вы ведь не будешь иметь зла и не захочешь отомстить, схватив их обоих?

- Не говорите ерунды. Госпожа Му не такой человек!

- Верно. Госпожа Му самоотверженно передала технику вышивания иглой, чтобы помочь женщинам из города Цзинлин. Как она может быть настолько злобным человеком?

- Трудно узнать истинную природу человека. Кто знает, ищет ли она славы или нет? Если это не из-за чувства вины, то почему вы не отдаете её, а насильно удерживаете чужую наложницу?
- Тань Баван притворился удивленным и сказал. - Вы ведь на самом деле ничего не сделали? Быстро передайте этого человека. Если вы будете продолжать давить своим авторитетом, я поведу людей на поиски этого человека!

Управляющий Цинь тут же вывел своих людей охранять дверь.

Тань Баван усмехнулся. Видя Му Юнь Яо в таком состоянии, он был уверен, что Цай Цин умерла от принятия яда, поэтому она её и не отдавал. Он стал ещё более высокомерным:

- Му Юнь Яо, неужели ты думаешь, что сможешь скрыть свои преступления? Позвольте мне сказать вам, что я уже послал человека сообщить об этом в суд. Сегодня я должен добиться справедливости для Цай Цин!

Когда он закончил говорить, толпа расступилась, и вошел уездный судья Чжао, одетый в официальную форму, со своим чиновником.

- Я слышал, что здесь подали иск, поэтому я здесь, чтобы взглянуть. Госпожа Му, что именно происходит?

- Приветствую вас, господин Чжао. Я только привела госпожу Цай Цин и двух её младших братьев в дом, чтобы они восстановили силы, а тут стучится этот молодой господин Тань. Он хотел подставить меня за кражу наложницы и тайно обвинить в убийстве. Я не знаю точно, что произошло.

Уездный магистрат Чжао обратился к Тань Бавану:

- Кто вы такой? Почему вы создаете здесь проблемы?

- Приветствую вас, господин Чжао. Я Тань Баван, молодой мастер павильона Цай Юэ. Моя наложница, Цай Цин, была схвачена Му Юнь Яо. Я не знаю, жива она или мертва, поэтому пошел в канцелярию суда, чтобы сообщить об этом. Я надеюсь, что лорд Чжао сможет беспристрастно разобраться в этом деле.

Уездный магистрат Чжао нахмурился:

- Неважно, кто это, я буду разбираться в деле беспристрастно. Расскажите мне подробности дела.

Видя, что уездный магистрат Чжао собирается допрашивать его на улице, вокруг собиралось всё больше и больше простолюдинов. Из-за присутствия чиновников они могли только молча наблюдать, не решаясь поднимать шум.

Тань Баван сразу же живо пересказал произошедшее, особенно когда услышал, что Му Юнь Яо послал людей схватить Цай Цин и А Мао. Выражение его лица было полно праведного негодования. Сваха Лю выступила в защиту Тань Бавана и дала показания. Она сказала, что Цай Цин действительно скрепила и подписала контракт. Она также сказала, что Цай Цин добровольно согласилась стать наложницей Тань Бавана.

Двое избитых последователей заголосили. Те, кто слышал эти слова, проливали слезы, вызывая у многих бесконечное сочувствие к ним.

Даже услышав это, выражение лица уездного магистрата Чжао оставалось прежним, что затрудняло восприятие:

- Госпожа Му, действительно ли всё так, как сказал Тань Баван?

Му Юнь Яо слегка покачала головой:

- Я не слишком уверена в деталях. Пусть Цай Цин сама объяснит.

- Что? - Тань Баван не мог не вскрикнуть. Согласно их планам, разве Цай Цин не должна была покончить жизнь самоубийством, приняв яд?

Му Юнь Яо посмотрела на него, на её губах промелькнула насмешка:

- Похоже, что молодой господин Тань разочарован тем, что Цай Цин всё ещё жива?

- Как это может быть? Я просто боюсь, что вы тайно угрожали ей.

- Я слышала, что молодой господин Тань и госпожа Цай Цин влюблены друг в друга, и вы специально проделали весь путь из города Хуайань, чтобы встретиться с ней. С такими глубокими чувствами, как она может навредить вам из-за нескольких угроз? - Му Юнь Яо повернулась и посмотрела на Цзинь Цяо. - Иди и пригласи госпожу Цай Цин.

- Да, госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2852797>